

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2025.2.46.9

УДК 316.342.6 | ББК 60.54

© **Воробьева И.Н., Мехова А.А.**

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ КАК ФАКТОР ВЫБОРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ШКОЛЬНИКАМИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ВОРОБЬЕВА

Череповецкий государственный университет

Череповец, Российская Федерация

e-mail: invorobeva@chsu.ru

ORCID: [0000-0001-5970-051X](https://orcid.org/0000-0001-5970-051X) ResearcherID: [AAX-4496-2021](https://orcid.org/AAX-4496-2021)

АЛЬБИНА АНАТОЛЬЕВНА МЕХОВА

Череповецкий государственный университет

Череповец, Российская Федерация

e-mail: aamekhova@chsu.ru

ORCID: [0000-0001-6377-3404](https://orcid.org/0000-0001-6377-3404) ResearcherID: [AAX-5670-2021](https://orcid.org/AAX-5670-2021)

В условиях высокой миграционной активности молодежи в период выбора образовательной траектории актуальной задачей становится выявление взаимосвязи миграционных и образовательных стратегий школьников. На основе отечественного опыта изучения миграционных процессов и данных собственных исследований авторы доказывают первичность миграционных настроений по отношению к выбору образовательной траектории. Показано, что выбор высшего или среднего профессионального образования по-разному проявляется в реализации миграционных установок выпускников. Выбор высшего образования стимулирует, ускоряет отъезд, а получение среднего профессионального образования включает некоторые сдерживающие аспекты, формирует основания для того, чтобы остаться в регионе. В связи с этим растущая привлекательность среднего профессионального образования и выбор выпускниками составной образовательной стратегии (в вуз через СПО) имеют потенциал для удержания молодежи в регионе. При этом основным «выталкивающим» фактором остается неудовлетворенность молодежи инфраструктурой малых городов, возможностями построения карьеры, организации досуга и современных коммуникаций. Важную роль играют и шаблоны миграционного поведе-

ния, связанные со стереотипом «столичной успешности», поддерживаемые в сознании школьников референтными группами – родителями, педагогами. Результаты исследования имеют практическую значимость для корректировки молодежной и образовательной региональной политики.

Миграционные настроения, миграционные намерения, территориальная идентичность, образовательная стратегия, «выталкивающие» и удерживающие факторы.

Введение

Высокий уровень невозвратной образовательной миграции молодежи стал одной из острых проблем, характерных для многих регионов России. Расширение образовательной миграции во многом было обусловлено введением ЕГЭ. Изменение правил поступления в вузы значительно повысило шансы выпускников из малых городов и поселений продолжить образование в крупных городах или столицах. Однако период определения дальнейших образовательных стратегий большинством выпускников школ стал рассматриваться как возможность реализации миграционных намерений. Возвращение в родной регион после окончания вуза планировала лишь небольшая доля студентов. На эту проблему еще десять лет назад обратили внимание Е.Я. Варшавская и О.С. Чудиновских. В ходе исследования миграционных настроений студентов выпускных курсов из десяти вузов, расположенных в девяти российских городах (Екатеринбург, Иркутск, Калининград, Кемерово, Набережные Челны, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону и Самара), они выявили, что из общей совокупности иногородних студентов только 14–18% собираются вернуться в город, в котором жили до поступления в вуз (Варшавская, Чудиновских, 2014). Усиление тренда невозвратной миграции подтвердилось в дальнейшем (Карачурина, Флоринская, 2019; Капшук и др., 2022).

В одном из последних исследований, признавая «тягу к образованию основной движущей силой внутри страны», эксперты ВЦИОМ отмечают, что эта тема требует дальнейшего расширенного изучения со-

циологов, особенно в части региональных особенностей¹. В этом контексте особый интерес и актуальность представляет исследование образовательных планов молодых людей во взаимосвязи с миграционными настроениями и установками.

Авторы, основываясь на материалах социологических опросов школьников и студентов Вологодской области, задаются целью выявить специфику взаимосвязи миграционных и образовательных стратегий школьников, определить, что является первичным: выбирая место для продолжения учебы, молодые люди руководствуются образовательными задачами, или образование – лишь повод уехать, реализовать мечту о смене места жительства. Кроме того, важно выяснить, как влияет на миграционные намерения выбор высшего или среднего профессионального постшкольного образования. Понимание этих взаимосвязей позволит более четко определить факторы, «выталкивающие» молодежь из региона и удерживающие ее, что в свою очередь поможет сформировать действенные механизмы влияния на миграционные настроения и установки молодых людей.

Теоретические подходы к исследованию

Межрегиональная центристская миграция населения – одна из самых обсуждаемых проблем в рамках как отечественных (Вакуленко, 2019; Одинцов и др., 2020; Рочева, Варшавер, 2020; Антосик, Ивашина, 2021; Чернышева, Чжан, 2022 и др.), так и зарубежных исследований (Faggian et al., 2007; Bernard, Bell, 2018; Kotavaara et al., 2018; Zorlu, Kooiman, 2019).

¹ Почему молодежь переезжает, и хорошо ли это для страны. URL: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany>

Точками притяжения, в первую очередь для молодежи, во всех странах мира становятся мегаполисы, дающие более широкие возможности для образования, карьеры, досуга. Вопросы «кто я?» и «где я?» оказываются очень тесно связанными (Florida, 2005; Florida, 2008). Именно миграция молодежи, в том числе образовательная, в существенной степени определяет картину миграции населения в стране. Образовательная миграция представляет собой процесс перемещения людей в поисках образования и новых учебных возможностей. Этот феномен обусловлен различными причинами, такими как стремление получить качественное образование, исследование новых областей знаний, культурный обмен и развитие профессиональных навыков (Тошпулотов и др., 2024). Центростремительная межрегиональная образовательная миграция получила широкое распространение в России после реформы системы образования, введения ЕГЭ и сворачивания сети региональных вузов и филиалов (Габдрахманов и др., 2022; Francesconi et al., 2019). Это заметно обострило проблемы территориального дисбаланса, социально-экономического развития малых городов и периферийных регионов. Последствия миграции значимы и для самих молодых людей: наступление и очередность основных вех их жизненной стратегии: первая работа, свое жилье, семья, рождение детей – во многом определяются фактом переезда.

Одна из особенностей российской центростремительной образовательной миграции состоит в ее «двухступенчатости»: школьники из сел и малых городов стремятся переехать в свой региональный центр, а выпускники школ областных и региональных столиц – в Москву и Санкт-Петербург (Мкртчян, 2012; Карачурина, Флоринская, 2019). Отмечается, что миграция российской молодежи с целью получения образования подчиняется особым законам и требует пристального изучения и особенных методов анализа (Кашницкий и др., 2016). Внимание отечественных исследователей направлено на понимание факторов, формирующих установки на отъезд, выявление уровня возвратной

миграции после получения образования и поиск путей влияния на миграционные процессы (Богомолова и др., 2013; Варшавская, Чудиновских, 2014; Морозова, Кочнева, 2021).

Ученые рассматривают три этапа миграции: формирование потенциальной миграции – установок на отъезд, собственно переезд и адаптация мигрантов на новом месте (Рыбаковский, 2019). Отмечается, что категории «миграционные установки и настроения» и «миграционные намерения» имеют специфические смыслы и границы. Миграционные установки чаще всего авторы трактуют как субъективные факторы формирования территориальной мобильности, отражающие ее потенциал (Лычко, Мосиенко, 2014), как «внутреннюю predisposedность личности к сохранению или изменению места и условий проживания, готовность к определенному результату миграционного поведения» (Шарова, 2015, с. 90) Близок к такой трактовке смысл понятия «миграционные настроения» как обобщенное желание уехать, склонность индивида к территориальному перемещению для решения своих жизненно важных проблем. Миграционные настроения раскрывают внутренний субъективный процесс формирования готовности к миграции, создают эмоциональный фон, подталкивающий человека к размышлениям о переезде (Жакевич, 2008; Дзеневиц, 2015). Миграционные намерения носят более рациональный, структурированный и осознанный характер, представляют собой твердые планы по смене места жительства (Зайков и др., 2018; Бюраева, Пискунов, 2020; Хлыстов, Тураева, 2022). Следует учесть, что между миграционными установками и настроениями и реальной миграцией существует высокий уровень разрыва. Часть населения с установкой на отъезд может остаться в регионе; наоборот, могут уезжать те, кто не имел такого намерения.

При изучении факторов, влияющих на миграцию, их часто разделяют на четыре группы: факторы, связанные с регионом выбытия («выталкивающие», «уехать от»); факторы региона прибытия («притягиваю-

щие», «уехать для»); субъективные характеристики мигрантов и внешние обстоятельства (Амбражевич, 2014; Чурсина, 2014; Рыбаковский, 2019). Основную роль среди факторов формирования миграционных установок и намерений играет привлекательность территории, под которой понимается совокупность оценок и субъективных характеристик территории, позволяющих индивиду расценивать ее в качестве подходящего или неподходящего места жительства (Мосиенко, 2010). Эмоциональный аспект привлекательности: чувство привязанности, социокультурную укорененность, патриотизм – относят к территориальной идентичности. Группы населения, теснее идентифицирующие себя с регионом, имеют более низкую миграционную подвижность (Кутовая, 2014; Петрук, Ким, 2019). Прагматический аспект больше отражает актуализацию потребностей, которые могут быть удовлетворены на данной территории.

Наиболее значимыми выталкивающими факторами для малых городов и сельской местности становятся проблемы трудоустройства, низкие заработные платы, ограниченные возможности для досуга, неразвитость инфраструктуры, отсутствие учебных заведений для продолжения образования после окончания школы, отсутствие перспектив развития региона (Зайков и др., 2018; Бюраева, Пискунов, 2020; Шевцова, 2021).

Немаловажное значение при формировании установок на отъезд имеет общественное мнение, закрепляющее шаблоны миграционного поведения, так называемый «эффект подражания» (Скрипник, 2010). Стереотипное представление о том, что в малом городе, в провинции невозможно стать успешным, формирует и закрепляет миграционные намерения. Существенное влияние на миграционные настроения и установки оказывают социальные связи. Наличие родственников, друзей в потенциальном месте входа, особенно имеющих позитивный опыт переезда, поддерживает желание уехать (Зайончковская, Ноздрина, 2008; Данилова, 2010). С другой стороны, именно тесные социальные связи

в месте проживания, друзья и родственники, готовые в любой момент оказать помощь, высокий уровень доверия и включенности в различные активности и социальные группы на основе общих традиционных ценностей могут стать «якорем», удерживающим молодого человека в домашнем регионе (Березутский, Стасюк, 2022; Ситкевич, 2023).

Исследования последних лет выявляют еще одну интересную закономерность. Более выраженным основанием для переезда становится выбор высшего образования как постшкольной образовательной траектории. Среди тех, кто выбирает среднее профессиональное образование (СПО), больше желающих жить и работать в родном регионе. Безусловно, мотивация и последствия выбора СПО как образовательной траектории нуждаются в глубоком осмыслении, но влияние этого выбора на миграционные процессы и социальную мобильность населения очевидно (Попова, 2020; Павленко, 2023; Ломтева, 2024).

Методы исследования

Эмпирической базой послужили обобщенные результаты социологических исследований, проведенных научным коллективом кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета: «Репродуктивные и миграционные установки и намерения череповчан» (опрос населения Череповца старше 18 лет по репрезентативной выборке, квотированной по половозрастным признакам, районированной в соответствии с исторически и административно сложившейся географией города, объемом 850 чел.)²; «Образовательные и карьерные стратегии учащихся Вологодской области: факторы выбора» (конец 2023 – начало 2024 года; всего по кластерной выборке опрошено 2380 старшеклассников, в т. ч. в Вологде – 425, в Череповце – 600, в малых городах и районах – 930, 425 студентов СПО).

Результаты исследования

Большинство школьников мечтают сменить место жительства и уехать из

² Исследование выполнено по договору с АНО «Стратегия города».

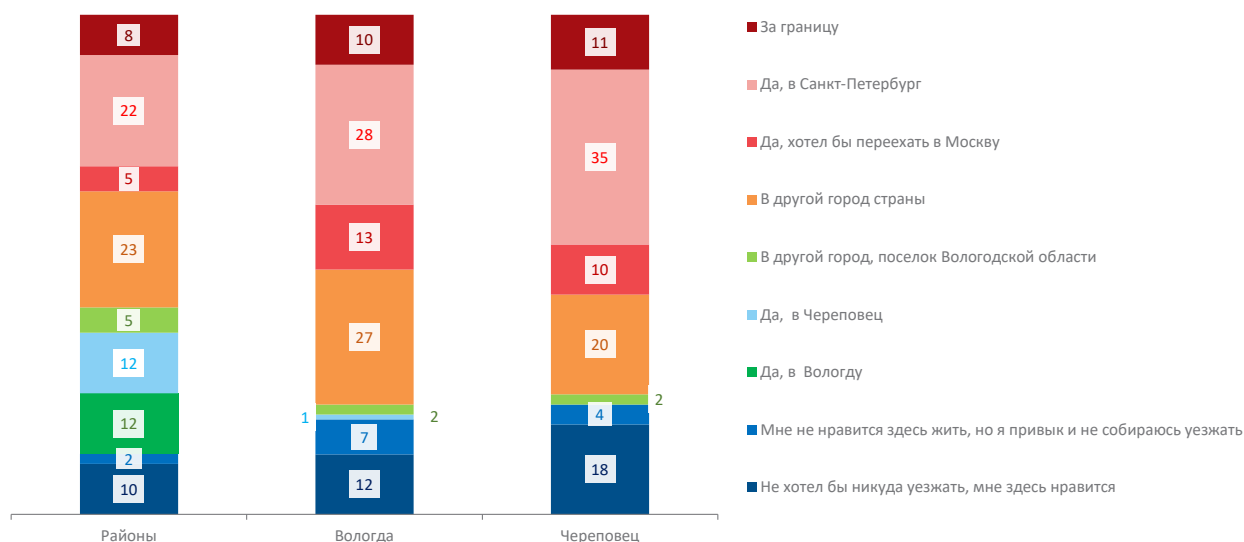

Рис. 1. Распределение ответов учащихся 9–11 классов Вологодской области на вопрос «Хотели бы Вы уехать из своего города/поселка, сменить постоянное место жительства?», в зависимости от места жительства, %

родного края: только 24% старшеклассников из Череповца, 21% – из Вологды и 41% – из районов и малых городов не хотели бы уезжать из Вологодской области.

Чаще всего мечты молодых людей о переезде связаны со столичными городами. Юные вологжане заметно больше ориентированы на Санкт-Петербург. 35% школьников из Череповца, 28% – из Вологды и 22% – из районов и малых городов Вологодской области высказали желание переехать на постоянное место жительства в Санкт-Петербург (рис. 1). На этот выбор, кроме всего прочего, заметное влияние оказывают родственные и дружественные связи. Безусловно, одним из исторических корней приверженности к Санкт-Петербургу является тот факт, что в годы Великой Отечественной войны в Вологодскую область были эвакуированы десятки тысяч блокадных ленинградцев, многие из них закрепились на Вологодчине³. Возникли многочисленные связи, и сейчас у многих вологжан есть родственники и близкие люди в северной столице. Жить в Москве стремятся 13% школьников из Вологды, 10% –

из Череповца и 5% школьников из районов и малых городов. Для школьников из районов Вологодской области точкой притяжения становятся областные центры Вологда и Череповец. Причем в выборе четко проявляется территориальная организация области: школьники из западных районов чаще тяготеют к Череповцу, из восточных – к Вологде.

Как отмечалось выше, одним из важных факторов миграционных настроений является уровень территориальной идентичности школьников. Исследования показывают, что структура территориальной идентичности юных жителей Вологодской области неоднородна, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты сформированы по-разному. В опросе была использована авторская индикаторная модель исследования территориальной идентичности (Воробьева, 2023). Большинство школьников демонстрирует позитивное отношение к своему родному городу, 65% учащихся малых городов Вологодской области, 74% школьников Вологды и 72% – Череповца довольны тем, что живут в своем городе. Однако доля тех, кто стал бы рекомендовать свой го-

³ Помощь вологжан эвакуированному населению. URL: https://www.booksite.ru/war1941-1945/st_972.html; Акинхнов Г. (1992). Драма упущенных возможностей: к 50-летию завершения эвакуации ленинградцев из блокированного города через Вологду // Красный Север. 1 декабря.

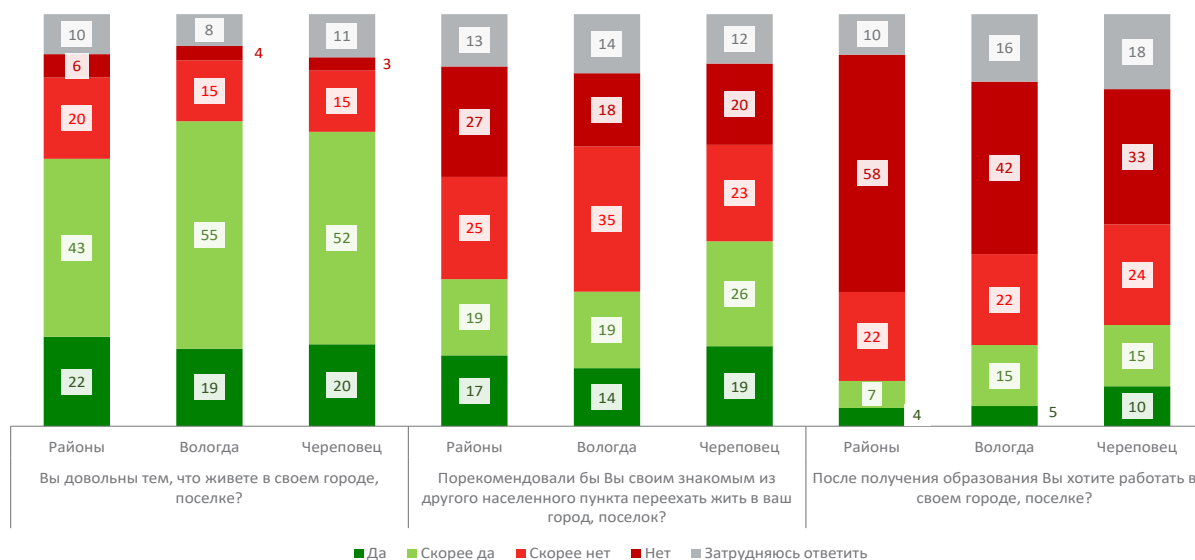

Рис. 2. Распределение ответов учащихся 9–11 классов Вологодской области на вопросы – индикаторы территориальной идентичности, в зависимости от места жительства, %

род для места жительства другим, заметно меньше. Только 36% школьников малых городов Вологодской области, 33% – Вологды и 45% – Череповца стали бы рекомендовать свой город для переезда и постоянного места жительства другим. Еще меньше старшеклассников хотели бы вернуться после получения образования и работать в своем городе: 11% школьников из малых городов Вологодской области, 20% – из Вологды и 25% – из Череповца (рис. 2).

Исследование подтверждает основные российские тренды. Главными «выталкивающими» факторами, связанными с оценкой территории, стали неудовлетворенность перспективами карьерного роста (65%), ограниченными возможностями для досуга (46%) и получения нужного образования (43%). Следует отметить, что наиболее остро неудовлетворенность этими аспектами проявляется в малых городах и Вологде, меньше – в Череповце (табл. 1). В целом это отражает позицию Череповца в рейтингах оценки городской среды, в которых его относят к кластеру «с достатком»⁴, к городам с благоприятной городской средой⁵. Однако относительно высокая удовлетворенность социально-экономическими аспектами жизни в городе ниве-

лируется неудовлетворенностью состоянием окружающей среды: 42% старшеклассников Череповца отметили это как причину нежелания жить в родном городе. Подтверждают значимость этого фактора и мнения взрослых, родителей, настоящих и потенциальных. Согласно данным наших опросов, 31% респондентов не хотят, чтобы их дети и внуки остались жить в Череповце. Главной причиной этого половина респондентов (51%) называют плохую экологическую ситуацию. Миграционные настроения, «охота к переменам мест» часто определяются свойственным для юного возраста желанием «посмотреть страну», другие города. От 26% школьников из районов области до 40% в Вологде обозначили такую причину своего стремления сменить место жительства. Данные исследования свидетельствуют, что такой эмоциональный порыв реже выливается в устойчивое намерение переехать, чем оценка различных аспектов жизни в родном городе.

Рассмотрим, как миграционные настроения вологодских школьников связаны с их образовательными стратегиями. Вполне закономерно, что учащиеся 10–11 классов уже определились с образовательной стратегией при поступлении в 10 класс: 75% старше-

⁴ Индекс качества жизни в городах России // ВЭБ.РФ. URL: https://citylifeindex.ru/city_profile/Cherepovets

⁵ Индекс качества городской среды // Минстрой РФ. URL: <https://xn----dtbcccctsypabxk.xn--p1ai>

Таблица 1. Распределение ответов учащихся 9–11 классов Вологодской области на вопрос «Если Вы планируете жить и работать в любом другом городе страны, включая столицы, только не там, где живете сейчас, то по какой причине?», в зависимости от места жительства, %

Вариант ответа	Районы	Вологда	Череповец	Весь массив
В моем городе/поселении мало перспектив для карьерного роста	74	68	48	65
Мало развлечений, мест для интересного досуга	52	51	32	46
Нет возможности для получения нужного мне образования	46	44	38	43
Не устраивает уровень зарплат	43	40	27	37
Из интереса, хочу посмотреть страну	26	41	34	32
Низкий уровень благоустройства (некрасивые дома, плохие дороги и т. д.)	21	21	19	20
Плохая экологическая обстановка в городе	5	6	42	17
Высокий уровень алкоголизма и наркомании	10	8	14	11
Нет возможности устроиться на работу	17	7	3	11
Хочу удачно выйти замуж или жениться, в моем городе это маловероятно	11	9	9	10
В моем городе низкий уровень здравоохранения	8	3	8	7
Плохо работает общественный транспорт	8	8	4	7
Проблемы с приобретением жилья	5	6	2	4
Высокий уровень преступности	3	1	2	2
Другая причина	5	4	4	4
Не планирую уезжать из своего города/поселения	4	7	10	6

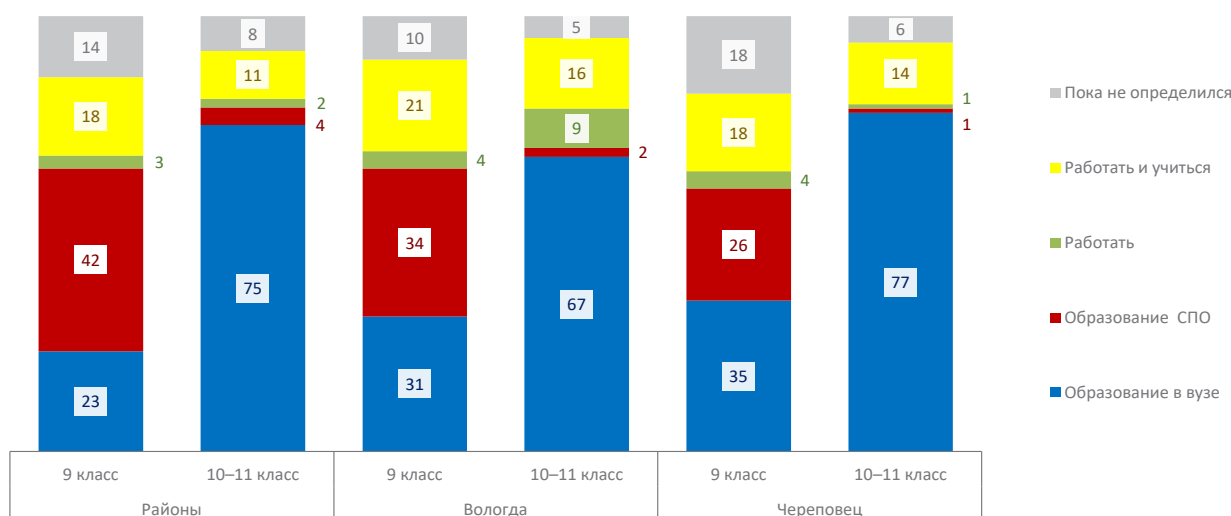

Рис. 3. Распределение ответов учащихся 9–11 классов Вологодской области на вопрос «Что Вы планируете делать после окончания школы?», в зависимости от места жительства, %

классников малых городов, 67% – Вологды и 77% – Череповца собираются поступать в вуз. Выбор девятиклассников включает СПО, сочетание работы и учебы. 42% учащихся из малых городов и районов намерены получать среднее профессиональное образование, 23% – высшее, 18% – сочетать работу и учебу. Среди девятиклассников Вологды выбор более равномерен: 34% собираются поступать в учреждения СПО,

а 31% – в учреждения высшего образования. В выборе школьников Череповца заметен перевес в пользу высшего образования: 35% девятиклассников собираются в вуз после окончания школы, 26% – в учреждения СПО, остальные либо не определились, либо собираются сочетать трудовую и образовательную стратегии (рис. 3).

Привлекательность выбора СПО обусловлена многими факторами. В первую очередь

старшеклассники отмечают возможность получения профессии и трудоустройства, что позволяет раньше стать самостоятельными, независимыми от родителей, начать зарабатывать. Привлекает материальное обеспечение, гарантированное на время учебы в СПО, особенно выпускников из малообеспеченных семей. Следует отметить, что эти мотивы больше выражены у школьников из малых городов и районов. Школьники Вологды и Череповца заметно чаще выбор СПО объясняют возможностью не сдавать ЕГЭ, что облегчает поступление в вуз.

Большинство школьников, выбравших в качестве образовательной стратегии высшее образование, хотят получать его за пределами Вологодской области. Чаще они выбирают Санкт-Петербург (33% школьников из малых городов, 55% – Вологды, 42% – Череповца). В Москве намерены получать высшее образование 9% школьников из малых городов, 17% – из Вологды, 18% – из Череповца. Только 15% череповецких школьников, планирующих поступление в вуз, хотели бы получать высшее образование в родном городе, 2% вологодских школьников – в Вологде, несмотря на наличие университетов в этих городах (табл. 2). Среди потенциальных выпускников школ малых городов и районов желающих получать высшее обра-

зование в местных университетах тоже немного: 9% собираются получать его в Череповце и 17% – в Вологде.

Школьники, выбравшие среднее профессиональное образование, чаще планируют получать его в своем регионе. Из школьников малых городов 23% планируют поступать в учреждения СПО Череповца, 28% – Вологды, 9% намерены поступать в учреждения СПО других городов области. 45% школьников Череповца и 39% – Вологды, выбравшие СПО, собираются получать его в родных городах. Однако существенна доля тех, кто намерен получать среднее профессиональное образование за пределами области. Так, только в учреждения СПО Санкт-Петербурга хотели бы поступить 25% школьников из Череповца, 14% – из малых городов, 6% – из Вологды. Отметим, что около четверти из тех, кто выбирает СПО, планируют после получения профессионального образования поступать в вуз. И в перспективе при выборе места получения высшего образования проявляется пусть небольшой, но сдвиг в пользу местных вузов. Но эта тенденция требует дополнительных более глубоких исследований.

В контексте исследования потенциала выбора СПО для возможностей удержания молодежи в регионе представляет интерес флагманский проект в сфере СПО – «Профессионалитет». По мнению авторов, он не только вносит заметный вклад в повышение привлекательности для молодежи СПО как образовательной траектории, но и формирует мотивацию остаться в родном регионе. И это проявилось в ответах старшеклассников. Влияние проекта на удержание молодежи в регионе требует дополнительного исследования. Однако его возможности с точки зрения тех причин миграции, которые указали старшеклассники, очевидны. Образовательные программы «Профессионалитета» имеют отличительную особенность – кадры готовятся под запрос работодателей, гарантируя трудоустройство и повышая конкурентоспособность выпускников на рынке труда. В Вологодской области федеральный проект «Профессионалитет»

Таблица 2. Распределение ответов учащихся 9–11 классов Вологодской области на вопрос «Где Вы планируете продолжить образование?», в зависимости от места жительства в разрезе выбранной образовательной стратегии, %

Вариант ответа	Районы		Вологда		Череповец	
	Выбранная образовательная стратегия					
	вуз	СПО	вуз	СПО	вуз	СПО
В другой стране	9	5	5	4	4	3
В Москве	9	3	17	7	18	3
В Санкт-Петербурге	33	14	55	6	42	25
В другом городе России	22	12	11	16	12	9
В Череповце	9	23	2	3	15	45
В Вологде	17	28	2	39	1	4
В другом городе Вологодской области	6	9	0	3	2	1
Еще не определился	13	15	14	26	12	12

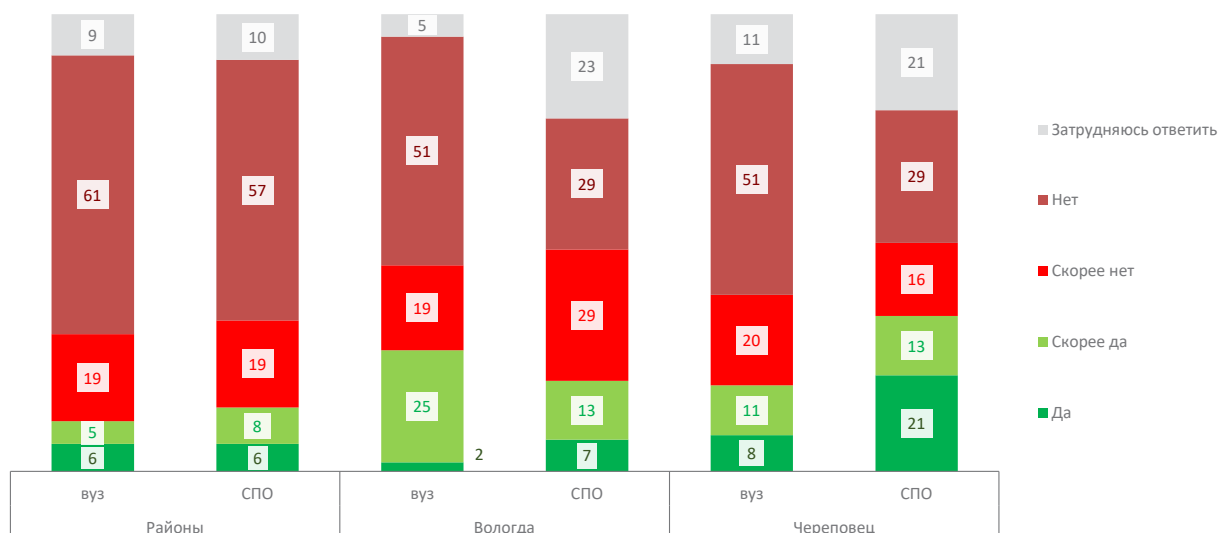

Рис. 4. Распределение ответов учащихся 9–11 классов Вологодской области на вопрос «После получения образования Вы хотите работать в своем городе, поселке?», в зависимости от места жительства, %

реализуется с 2022 года, тогда были созданы кластеры в сферах «Металлургия», «Машиностроение», «Химическая промышленность» в Череповце. В 2024 году открылись сразу семь кластеров на базе техникумов и колледжей города Вологды, Сокола и Череповца: «Средства массовой информации и коммуникационные технологии», «Искусство и креативная индустрия», «Туризм и сфера услуг», «Правоохранительная сфера и управление», «Машиностроение», «Педагогика», «Лесная промышленность»⁶. Разнообразие кластеров повышает возможности старшеклассников реализоваться в самых разных сферах.

Большинство школьников, независимо от выбора образовательной траектории, не хотят возвращаться и работать в родных местах после получения образования – от 70% в Вологде и Череповце до 80% среди школьников малых городов и районов области (рис. 4). Однако среди тех, кто выбирает СПО, доля заявляющих о желании жить и работать в родном городе немного больше. Более заметна эта тенденция в Череповце: среди выбравших вуз собираются работать

в родном городе 19%, а среди выбравших СПО – 34% опрошенных школьников.

Эти тенденции подтверждаются сопоставлением миграционных и образовательных стратегий. Среди тех, кто выбирает СПО, меньше желающих сменить место жительства и уехать из родного города (табл. 3).

Возвратные образовательные стратегии существенным образом зависят от выбора места получения высшего образования. Наиболее выраженная стратегия – после получения образования закрепиться в Санкт-Петербурге. Из тех школьников, кто собирается получать образование в северной столице, больше 60% хотели бы там жить постоянно. Тенденция остаться в Москве выражена слабее: порядка 45% из тех, кто намерен ехать учиться в Москву, хотели бы переехать туда на постоянное место жительства. Даже при намерении учиться в родном городе многие мечтают потом уехать. Так, только 45% череповецких школьников, отметивших, что хотят получать постшкольное образование в Череповце, хотели бы остаться здесь жить постоянно. 28% школьников из Вологды,

⁶ В 2025 году на Вологодчине продолжат работу кластеры «Профессионалитета» // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/v_2025_godu_na_vologodchine_prodolzhat_rabotu_klastery_professionaliteta

Таблица 3. Распределение ответов учащихся 9–11 классов Вологодской области на вопрос «Хотели бы Вы уехать из своего города, поселка на постоянное место жительства?», в зависимости от места жительства в разрезе выбранной образовательной стратегии, %

Вариант ответа	Районы		Вологда		Череповец		Студенты СПО Череповца	
	Выбранная образовательная стратегия						из Череповца	из районов
	вуз	СПО	вуз	СПО	вуз	СПО		
Не хотел бы никуда уезжать, мне здесь нравится	10	13	11	16	15	29	23	19
Мне не нравится здесь жить, но я привык и не собираюсь уезжать	1	2	5	4	4	3	8	2
За границу	11	5	11	5	11	4	13	12
Да, хотел бы переехать в Москву	7	2	14	12	11	7	13	5
Да, в Санкт-Петербург	28	19	30	29	39	29	22	24
Да, в Вологду	7	18	-	-	0	0	0	-
Да, в Череповец	6	19	1	3	-	-	-	20
В другой город, поселок Вологодской области	3	7	1	5	1	8	2	3
В другой город страны	28	16	27	25	19	20	21	15

намеренных получать образование в родном городе, хотели бы потом жить в Санкт-Петербурге, а 30% – в другом городе страны.

Выводы

Таким образом, исследование доказывает вторичный характер образовательной стратегии по отношению к миграционной стратегии. Получение высшего образования в представлениях выпускников школ – это благоприятная возможность совершить переезд с меньшими издержками. Выбор учебного заведения зачастую определяется предпочтительным местом миграции, при этом не только самого обучающегося, но «с прицелом» для переезда его родительской семьи.

Большинство школьников Вологодской области (до 80%) хотели бы уехать из региона. Хотят остаться в своем городе, поселке только 10% учащихся малых городов, 12% – Вологды и 18% – Череповца. Выявлено, что основную роль в формировании миграционных настроений играют «выталкивающие» факторы социально-экономического характера: проблемы с трудоустройством, отсутствие перспектив для карьеры, низкий уровень заработной платы, неудовлетворенность городской инфраструктурой. Особенно актуальны эти проблемы для малых городов и районов. На втором месте группа социокультурных факторов: новые, особенно столичные, регионы притягивают

разнообразием возможностей для досуга, самореализации, новых связей и знакомств. Значимым фактором является также наличие родственных и дружеских связей в месте переезда. Более наглядно этот фактор проявляется в отношении Санкт-Петербурга.

Особенность миграции выпускников школ из малых городов и сельской местности заключается в составном, или «ступенчатом», характере миграционных стратегий: сначала переезд в областную столицу или крупный областной город, далее – в другие города и регионы.

Возвратная образовательная миграция проявляется крайне слабо. Только около 7% школьников Вологодской области, выбравших другой город местом получения постшкольного образования, собираются вернуться, чтобы жить и работать в родном городе. Миграционные намерения достаточно высоки и у тех, кто получает образование в родном регионе: остаться в нем после получения диплома собираются только 25–34%.

Исследование показало, что эффект подражания и передачи миграционных настроений в процессе воспитания в родительской семье тоже является важным фактором. В области сформировались шаблоны миграционного поведения. Большая часть взрослого населения, да и сами старшеклассники, в отдаленной перспективе не хотели бы, чтобы их дети и внуки жили в родном горо-

де. Как показали исследования, родители и педагоги поддерживают в детях представление о том, что успешным можно стать только в столицах, в другом городе, «не здесь».

Факторами-«якорями», удерживающими молодежь в родном регионе, являются высокий уровень территориальной идентичности, социальная активность, включенность в различные активности и городские сообщества. Школьники с более выраженной территориальной идентичностью реже проявляют миграционные настроения.

Исследование показало, что выбор образовательной стратегии влияет на миграционные настроения. Выбирающие вуз чаще нацелены на отъезд. Выбор СПО способствует закреплению молодежи в регионе. Особую роль в этом играет проект «Профессионалитет». Среди выбравших СПО большинство планирует получить его в родном регионе: среди школьников – жителей Вологды 39% собираются поступать в учреждения СПО в родном городе, среди череповчан – 45%, среди школьников малых городов – 28% в Вологде и 23% – в Череповце.

Выявленные тренды имеют практическую значимость для корректировки моло-

дежной политики региона в части формирования территориальной идентичности, адресного внимания к работе с целевыми группами влияния на формирование позитивного отношения к региону – родителями и педагогами. Усиливающийся тренд на выбор СПО или составной образовательной траектории – в вуз через СПО – имеет потенциал для удержания молодежи в регионе. Благодаря вниманию государства и бизнеса к СПО, в частности федеральному проекту «Профессионалитет», формируются условия как для повышения привлекательности региона в целом, так и для самореализации молодых людей в самых разных сферах. Результаты исследования свидетельствуют, что выбор высшего образования в качестве образовательной стратегии стимулирует миграционные настроения. В этом отношении есть основания говорить о необходимости корректировки политики федерального центра по отношению к региональным вузам в части финансирования, выделения бюджетных мест, в целом формирования территориального баланса в распределении возможностей для получения высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

- Амбражевич А.И. (2014). Миграционное поведение и миграционное настроение населения Республики Беларусь // Социология. № 3. С. 115–123.
- Антосик Л.В., Ивашина Н.В. (2021). Факторы и направления межрегиональной миграции выпускников вузов в России // Вопросы образования. № 2. С. 107–125. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-107-125
- Березутский Ю.В., Стасюк Е.В. (2022). Региональная идентичность молодежи Хабаровского края и ее «социальные якоря» // Власть и управление на Востоке России. № 1 (98). С. 91–106. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-98-1-91-106
- Богомолова Т.Ю., Глазырина И.П., Сидоренко Н.Л. (2013). Приграничье Востока России: миграционные настроения студенческой молодежи // Регион: экономика и социология. № 4 (80). С. 154–173.
- Бюраева Ю.Г., Пискунов Е.Ю. (2020). Миграционные установки студенческой молодежи дальневосточного региона (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Томского гос. ун-та. № 459. С. 98–106. URL: <https://doi.org/10.17223/15617793/459/12>
- Вакуленко Е.С. (2019). Мотивы внутренней миграции населения в России: что изменилось в последние годы? // Прикладная эконометрика. Т. 55. № 3. С. 113–138. DOI: 10.24411/1993-7601-2019-10013
- Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. (2014). Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. № 3. С. 36–58.
- Воробьева И.Н. (2023). Территориальная идентичность населения: методика эмпирического измерения // Siberian Socium. Т. 7. № 1 (23). С. 29–44. DOI: 10.21684/2587-8484-2023-7-1-29-44
- Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. (2022). Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 2. С. 88–116. URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116>

- Данилова З.А. (2010). Миграционные настроения населения байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблема прогнозирования. № 3. С. 115–118.
- Дзевенис М.А. (2015). Социологическое исследование потенциальной миграции (на примере студентов АмГУ) // Вестник Амурского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. № 68. С. 90–98.
- Жакевич В.Д. (2008). Оценка миграционного поведения и миграционных настроений населения в странах СНГ (по результатам международного социологического исследования) // Философия и социальные науки. № 3. С. 76–81.
- Зайков К.С., Каторин И.В., Тамицкий А.М. (2018). Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 3. С. 230–247. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.15
- Зайончковская Ж.А., Ноздрин Н.Н. (2008). Миграционный опыт населения региональных центров России // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 98–111.
- Капшук Е.А., Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Цэрэн Г. (2022). Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы // Теория и практика общественного развития. № 3. С. 26–32. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.3.3>
- Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. (2019). Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. № 6. С. 82–89.
- Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. (2016). Межрегиональная миграция молодежи в России // Вопросы образования. № 3. С. 169–203.
- Кутуова С.В. (2014). Миграционные настроения населения Еврейской автономной области // Социологические исследования. № 6. С. 134–136.
- Ломтева Е.В. (2024). Образовательная миграция молодежи, выбравшей среднее профессиональное образование: основные тенденции и факторы влияния // Отечественная и зарубежная педагогика. Т. 1. № 6 (102). С. 156–172. DOI: 10.24412/2224-0772-2024-101-156-172
- Лычко С.К., Мосиенко Н.Л. (2014). Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов // Вестник Новосибирского госуниверситета. Сер.: Социально-экономические науки. Т. 14. № 1. С. 160–169.
- Мкртчян Н.В. (2017). Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 225–242.
- Морозова Е.А., Кочнева О.П. (2021). Миграционные настроения молодежи Кемеровской области – Кузбасса // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. Т. 6. № 3. С. 326–338. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338>
- Мосиенко Н.Л. (2010). Социально-территориальная структура пространства городской агломерации. Новосибирск. 164 с.
- Одинцов А.В., Шипицин А.И., Марченко А.Ю. (2020). Центростремительная миграция молодежи из российской провинции: причины и тенденции (на примере Волгоградской области) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 335–354. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.788>
- Павленко Е.С. (2023). Культурные паттерны образовательных решений российской молодежи на примере поступления в колледж // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 4. С. 179–206. URL: <https://doi.org/10.17323/vo-2023-17219>
- Петрук Г.В., Ким А.Г. (2019) Миграционные настроения молодежи как индикатор социально-экономического положения дальневосточного региона России // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 8. № 4 (29). С. 300–303. URL: <https://doi.org/10.26140/anie-2019-0804-0067>
- Попова Е.С. (2020). О теоретико-методологических аспектах изучения влияния профессионального образования на социальную стратификацию // Вестник Института социологии. Т. 11. № 3. С. 14–27. DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.660
- Рочева А.Л., Варшавер Е.А. (2020). Миграционные намерения молодежи с миграционным бэкграундом и без: российский случай // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 295–334. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1632
- Рыбаковский Л.Л. (2019). История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. Москва: Экон-Информ. 218 с.

- Ситкевич Д.А. (2023). Экономические и социокультурные факторы миграционных настроений жителей Северного Кавказа // *Регион: экономика и социология*. № 2 (118). С. 144–170. DOI: 10.15372/REG20230206
- Скрипник Е.О. (2010). Миграционные намерения городского населения Хабаровского края // *Пространственная экономика*. № 4. С. 42–57.
- Тошпулотов А.А., Сурина Е.А., Матвеева И.В., Марикиян Е.А. (2024). Образовательная миграция и ее причины: теоретический анализ // *Теоретическая экономика*. № 10. С. 85–93. URL: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-10-85-93>
- Хлыстов Е.А., Тураева И.Л. (2022). Миграционные настроения студенческой молодежи (на примере регионов Сибири и Дальнего Востока) // *Общество: социология, психология, педагогика*. № 9 (101). С. 40–45. DOI: 10.24158/spp.2022.9.6
- Чернышева Н.С., Чжан Ю. (2022). Молодежная миграция в России: обзор дискуссий // *Социологические исследования*. № 11. С. 135–143.
- Чурсина Ю.А. (2014). «Уехать от» vs «Уехать для». Качество городской среды как фактор миграционных установок населения // *Социология власти*. № 2. С. 142–164.
- Шарова Е.Н. (2015). Миграционные установки молодежи Мурманской области // *Проблемы развития территории*. Вып. 3 (77). С. 88–103.
- Шевцова Е.В. (2021). Особенности миграционных установок молодежи Новосибирской области: риски и перспективы // *Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки*. Т. 8. № 4 (32). С. 137–142. URL: [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8\(4\).133-142](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8(4).133-142)
- Bernard A., Bell M. (2018). Educational selectivity of internal migrants: A global assessment. *Demographic Research*, 39 (1), 835–854. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2018.39.29>
- Faggian A., McCann P., Sheppard S. (2007). Human capital, higher education and graduate migration: An analysis of scottish and welsh students. *Urban Studies*, 44 (13), 2511–2528. DOI: <https://doi.org/10.1080/00420980701667177>
- Florida R. (2005). *Cities and the Creative Class*. Routledge.
- Florida R. (2008). *Who's your City? How the Creative Economy is Making Where to Live the Most Important Decision of your Life*. New York: Basic Books.
- Francesconi M., Slonimczyk F., Yurko A. (2019). Democratizing access to higher education in Russia: The consequences of the unified state exam reform. *European Economic Review*, 117 (4), 56–82. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2019.04.007
- Kotavaara N., Kotavaara O., Rusanen J., Muilu T. (2018). University graduate migration in Finland. *Geoforum*, 96, 97–107. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.07.010>
- Zorlu A., Kooiman N. (2019). Spatial trajectories in early life: Moving on or returning home? *Population, Space and Place*, 25 (7). DOI: <https://doi.org/10.1002/psp.2268>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина Николаевна Воробьева – кандидат социологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, Советский пр-т, д. 8; e-mail: invorobeva@chsu.ru)

Альбина Анатольевна Мехова – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, Советский пр-т, д. 8; e-mail: aamekhova@chsu.ru)

Vorobeva I.N., Mekhova A.A.

MIGRATION SENTIMENTS AS A FACTOR CONCERNING THE CHOICE OF EDUCATIONAL STRATEGIES BY THE VOLOGDA REGION SCHOOLCHILDREN

It becomes an urgent task to identify the relationship between migration and educational strategies of schoolchildren in the conditions of high migration activity of young people during the period of choosing an educational trajectory. The paper proves the primacy of migration sentiments in relation to the choice of educational trajectory based on Russian experience of studying migration processes and the data of their own research. We show that the choice of higher or secondary vocational education manifests itself differently in the realization of graduates' migration sentiments. The choice of higher education stimulates and accelerates departure, while secondary vocational education includes some deterrent aspects and forms grounds for staying in the region. In this regard, the growing attractiveness of secondary vocational education and the graduates' choice of a composite educational strategy (to higher education through secondary vocational education) have the potential to retain young people in the region. At the same time, the main "pushing" factor remains youth's dissatisfaction with the infrastructure of small towns, opportunities for building a career, organizing leisure time, and modern communications. An important role also belongs to the patterns of migration behavior associated with the stereotype of "metropolitan success", supported in the minds of schoolchildren by reference groups – parents and teachers. The research results have practical significance for adjusting youth and educational regional policy.

Migration sentiments, migration intentions, territorial identity, educational strategy, "push" and retaining factors.

REFERENCES

- Ambrazhevich A.I. (2014). Migration behavior and migration mood of the population of the Republic of Belarus. *Sotsiologiya*, 3, 115–123 (in Russian).
- Antosik L.V., Ivashina N.V. (2021). Factors and directions of interregional migration of university graduates in Russia. *Voprosy obrazovaniya=Educational Studies Moscow*, 2, 107–125. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-107-125 (in Russian).
- Berezutskii Yu.V., Stasyuk E.V. (2022). Regional identity of Khabarovsk Krai youth and its "social anchors". *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii=Power and Administration in the East of Russia*, 1(98), 91–106. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-98-1-91-106 (in Russian).
- Bernard A., Bell M. (2018). Educational selectivity of internal migrants: A global assessment. *Demographic Research*, 39(1), 835–854. DOI: <https://doi.org/10.4054/DemRes.2018.39.29>
- Bogomolova T.Yu., Glazyrina I.P., Sidorenko N.L. (2013). Borderlands of Eastern Russia: Migration attitudes of student youth. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 4(80), 154–173 (in Russian).
- Byuraeva Yu.G., Piskunov E.Yu. (2020). The migrational intensions of student youth of the Far Eastern region (on the materials of the Republic of Buryatia). *Vestnik Tomskogo gos. un-ta*, 459, 98–106. Available at: <https://doi.org/10.17223/15617793/459/12> (in Russian).
- Chernysheva N.S., Zhang Yu. (2022). Approaches to the studying youth migration in Russia: Reviewing discussions. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 11, 135–143 (in Russian).
- Chursina Yu.A. (2014). "Leave from" vs "Leave for". Quality of urban environment as a factor of migration attitudes of the population. *Sotsiologiya vlasti*, 2, 142–164 (in Russian).
- Danilova Z.A. (2010). Migration attitudes of the population of the Baikal region (based on the materials of sociological research). *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 3, 115–118 (in Russian).

- Dzevenis M.A. (2015). Sociological study of potential migration (on the example of AmSU students). *Vestnik Amurskogo gos. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 68, 90–98 (in Russian).
- Faggian A., McCann P., Sheppard S. (2007). Human capital, higher education and graduate migration: An analysis of Scottish and Welsh students. *Urban Studies*, 44(13), 2511–2528. DOI: <https://doi.org/10.1080/00420980701667177>
- Florida R. (2005). *Cities and the Creative Class*. Routledge.
- Florida R. (2008). *Who's your City? How the Creative Economy is Making Where to Live the Most Important Decision of your Life*. New York: Basic Books.
- Francesconi M., Slonimczyk F., Yurko A. (2019). Democratizing access to higher education in Russia: The consequences of the unified state exam reform. *European Economic Review*, 117(4), 56–82. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2019.04.007
- Gabdrakhmanov N.K., Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V., Leshukov O.V. (2022). Educational migration of young people and optimization of the network of higher education institutions in different sized cities. *Voprosy obrazovaniya=Educational Studies Moscow*, 2, 88–116. Available at: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116> (in Russian).
- Kapshuk E.A., Kostina E.Yu., Orlova N.A., Tseren G. (2022). Educational migration in modern Russia: Trends and issues. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 3, 26–32. Available at: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.3.3> (in Russian).
- Karachurina L.B., Florinskaya Yu.F. (2019). Migration intentions of school graduates in small and midsize towns in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5: Geografiya*, 6, 82–89 (in Russian).
- Kashnitskii I.S., Mkrtychyan N.V., Leshukov O.V. (2016). Interregional youth migration in Russia. *Voprosy obrazovaniya*, 3, 169–203 (in Russian).
- Khlystov E.A., Turaeva I.L. (2022). Migration sentiments of student youth (the example of Siberia and the Far East). *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika=Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 9(101), 40–45. DOI: 10.24158/spp.2022.9.6 (in Russian).
- Kotavaara N., Kotavaara O., Rusanen J., Muilu T. (2018). University graduate migration in Finland. *Geoforum*, 96, 97–107. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.07.010>
- Kutovaya S.V. (2014). Migration attitudes of the population of the Jewish Autonomous Region. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 6, 134–136 (in Russian).
- Lomteva E.V. (2024). Educational migration of young people who chose secondary vocational education: Main trends and factors of influence. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika=Domestic and Foreign Pedagogy*, 1, 6(102), 156–172. DOI: 10.24412/2224-0772-2024-101-156-172 (in Russian).
- Lychko S.K., Mosienko N.L. (2014). Attractiveness of the city as a factor in the formation of migration attitudes of students. *Vestnik Novosibirskogo gosuniversiteta. Ser.: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 14 (1), 160–169 (in Russian).
- Mkrtychyan N.V. (2017). The youth migration from small towns in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 225–242 (in Russian).
- Morozova E.A., Kochneva O.P. (2021). Youth migration in the Kemerovo Region (Kuzbass). *Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta. Ser.: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 6(3), 326–338. Available at: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338> (in Russian).
- Mosienko N.L. (2010). *Sotsial'no-territorial'naya struktura prostranstva gorodskoi aglomeratsii [Socio-Territorial Structure of Urban Agglomeration Space]*. Novosibirsk.
- Odintsov A.V., Shipitsin A.I., Marchenko A.Yu. (2020). Centripetal migration of young people from the Russian provinces: Causes and trends (example of Volgograd region). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 335–354. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.788> (in Russian).
- Pavlenko E.S. (2023). Cultural patterns of educational decisions of Russian youth on the example of college enrollment. *Voprosy obrazovaniya=Educational Studies Moscow*, 4, 179–206. Available at: <https://doi.org/10.17323/vo-2023-17219> (in Russian).
- Petruk G.V., Kim A.G. (2019). Youth migration attitudes as an indicator of socio-economic situation in the Far Eastern region of Russia. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 8, 4 (29), 300–303. Available at: <https://doi.org/10.26140/anie-2019-0804-0067> (in Russian).

- Popova E.S. (2020). On theoretical and methodological aspects of studying the impact of vocational education on social stratification. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 11(3), 14–27. DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.660 (in Russian).
- Rocheva A.L., Varshaver E.A. (2020). Migration intentions of youth with and without migrant backgrounds: A Russian case. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 295–334. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1632 (in Russian).
- Rybakovskii L.L. (2019). *Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kn. 3: Teoriya trekh stadii migratsionnogo protsesa* [History and Theory of Population Migration. Book 3: The Theory of the Three Stages of the Migration Process]. Moscow: Ekon-Inform.
- Sharova E.N. (2015). Migration attitudes of young people in the Murmansk Oblast. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 3(77), 88–103 (in Russian).
- Shevtsova E.V. (2021). Features of the migration attitudes of young people in the Novosibirsk Region: Risks and prospects. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Istoricheskie nauki*, 8, 4(32), 137–142. Available at: [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8\(4\).133-142](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2021.8(4).133-142) (in Russian).
- Sitkevich D.A. (2023). The economic and sociocultural factors shaping migration attitudes of residents in the North Caucasus. *Region: ekonomika i sotsiologiya=Region: Economics and Sociology*, 2(118), 144–170. DOI: 10.15372/REG20230206 (in Russian).
- Skipnik E.O. (2010). Migration intentions of the urban population of Khabarovsk Krai. *Prostranstvennaya ekonomika*, 4, 42–57 (in Russian).
- Toshpulotov A.A., Surina E.A., Matveeva I.V., Marikyan E.A. (2024). Educational migration and its causes: A theoretical analysis. *Teoreticheskaya ekonomika*, 10, 85–93. Available at: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-10-85-93> (in Russian).
- Vakulenko E.S. (2019). Motives for internal migration in Russia: What has changed in recent years? *Prikladnaya ekonometrika*, 55(3), 113–138. DOI: 10.24411/1993-7601-2019-10013 (in Russian).
- Varshavskaya E.Ya., Chudinovskikh O.S. (2014). Migration plans of graduates of regional higher education institutions in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: Ekonomika*, 3, 36–58 (in Russian).
- Vorobeva I.N. (2023). Territorial identity of the population: Methods of empirical measurement. *Siberian Socium*, 7, 1(23), 29–44. DOI: 10.21684/2587-8484-2023-7-1-29-44 (in Russian).
- Zaikov K.S., Katorin I.V., Tamitskii A.M. (2018). Migration attitudes of the students enrolled in Arctic-focused higher education programs. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11(3), 230–247. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.15 (in Russian).
- Zaionchkovskaya Zh.A., Nozdrina N.N. (2008). Migration experience of the population of regional centers of Russia. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 4, 98–111 (in Russian).
- Zhakevich V.D. (2008). Assessment of migration behavior and migration attitudes of the population in the CIS countries (based on the results of an international sociological study). *Filosofiya i sotsial'nye nauki*, 3, 76–81 (in Russian).
- Zorlu A., Kooiman N. (2019). Spatial trajectories in early life: Moving on or returning home? *Population, Space and Place*, 25(7). DOI: <https://doi.org/10.1002/psp.2268>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina N. Vorobeva – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Cherepovets State University (8, Sovetsky Avenue, Cherepovets, 162600, Russian Federation; e-mail: invorobeva@chsu.ru)

Albina A. Mekhova – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, head of department, Cherepovets State University (8, Sovetsky Avenue, Cherepovets, 162600, Russian Federation; e-mail: aamekhova@chsu.ru)